

К 100-летию Книжной палаты в Москве

Из Научно-библиографического архива РКП

УДК 655(47+57)(091)

Это было четверть века назад...

Одной из последних научно-исследовательских разработок Российской книжной палаты, выполненной по заказу тогдашнего Комитета Российской Федерации по печати, был отчёт по теме «Государственная политика книгоиздания в Российской Федерации 1994–2000 гг.» (руководитель темы — зав. отделом книговедения **М.П. Ельников**, ответственные исполнители — **Е.А. Динерштейн** и **В.А. Лебедев**, исполнители — **А.А. Александрова**, **В.Е. Барыкин**, **Ю.А. Горшков**, **Л.В. Зими́на**, **Е.В. Степанян**, **А.Ю. Чернобаева**).

Этот отчёт был сдан в декабре 1994 г., т. е. четверть века назад. За минувшие (не столь уж отдалённые) годы многое в нашей стране кардинально поменялось, включая и книжное дело. К примеру, никто уже и не вспоминает о долговременной государственной политике в сфере книгоиздания. Сейчас надеются в лучшем случае на какие-либо гранты для конкретного проекта в рамках подходящей программы.

Однако содержание отчёта по вышеназванной теме во многом интересно не только с исторической точки зрения. Его авторы (а это были авторитетные в стране ведущие книговеды — специалисты Книжной палаты) не только достаточно чётко проанализировали современную ситуацию, но и спрогнозировали её развитие (и были абсолютно правы, предположив развитие негативных тенденций, не угадав лишь отмену лицензирования издательской деятельности в 2002 г.). При этом были предложены и вполне реальные меры государственного участия в управлении и развитии российского книжного дела, но они, к сожалению, не были реализованы на практике. Однако многие из тех предложений (с поправками на настоящее время) вполне актуальны и сегодня, в чём мы предлагаем нашим читателям убедиться самостоятельно, ознакомившись с фрагментами отчёта.

Этап II. Анализ состояния государственной политики книгоиздания в Российской Федерации 1991–1994 годов

<...> По мнению многих специалистов и ученых книжной отрасли, российское книгоиздание переживает состояние кризиса: спад производства книжной продукции при резком повышении цен на книги, полиграфические услуги, сырье и материалы.

Процесс перехода книжной отрасли к рыночным отношениям осуществляется по общей формуле рыночного саморегулирования, без учета специфики того, что книгоиздание — духовное производство, а книга — хотя и товар, но «особого рода». Неучет этих факторов не замедлил привести к опасным диспропорциям между общественным назначением книгоиздания и его фак-

тической коммерциализацией, между задачей приумножения общенационального книжного репертуара и реальной деформацией структуры книжного выпуска.

Формула рыночного саморегулирования для книгоиздания оказалась несостоятельной и самым негативным образом отразилась на потреблении книжной продукции, на удовлетворении читательского спроса, на чтении книги. Трансформация книги из фактора социально значимого в товар коммерческого спроса не замедлила выдвинуть проблему чтения. Теперь книга либо не читается совсем (в силу ее недоступности большинству читателей

и по цене, и просто по причине отсутствия нужной книги), либо читателей не удовлетворяют качественные параметры (резко снизились как содержательная сторона, так и оформительско-полиграфическое исполнение), либо, если и читается, то, как говорится, ничего не дает ни уму, ни сердцу (приключенческая и детективная литература), если не несет откровенно вредоносный заряд (к примеру, так называемые словохульные издания типа вариаций Ю. Алешковского или Вл. Сорокина).

Пока книгоиздание было государственным, оно (при всем дефиците полиграфических, сырьевых и прочих ресурсов) не угрожало оставить учащихся без учебников, ученых — без монографий, специалистов — без справочников, начинающих писателей — в безызвестности и т.д. Кроме того, это была система, успешно выполнявшая свое предназначение в условиях существовавшего государственного строя.

С разгосударствлением многих мощных издательств и возникновением множества мелких (как правило, непрофессиональных, коммерчески ориентированных, но в силу объективных обстоятельств решающих судьбу книги, книгоиздания и книжной политики общества) процесс реструктурирования книгоиздания привел к распаду этой системы (если не сказать — к развалу). Взамен книжная отрасль не получила ничего альтернативного. Более того, не была учтена специфика, отличающая книгоиздание от всех других отраслей производства.

С точки зрения товарного производства, для государства имеют значение лишь факторы количества и качества продукции. В области книгоиздания, помимо данных факторов, важнейшее значение, с точки зрения государственных интересов, имеют факторы содержательной сущности книги, широты ассортимента, объемов выпуска, каналы распространения книг, возможно-

сти и условия потребления и, особенно, справедливого распределения книг среди всех слоев общества и регионов страны. Эти факторы в процессе перехода книжной отрасли к рыночной экономике оказались неучтенными. Остаются нерешенными проблемы монополизма полиграфической и бумагоделательной промышленности, душащих, по существу, книгоиздание страны. Не создано конкурентоспособной макулатуроперерабатывающей промышленности, не приватизированы малые типографии. Не разработаны меры по эффективной поддержке государственного сектора книгоиздания, выпускающего основной массив социально значимой литературы и находящегося в неравных условиях по сравнению с книгоизданием негосударственным.

С одной стороны, была дана неограниченная и неконтролируемая, по существу, свобода предпринимательству (вплоть до открытого пиратства и книжного словоблудия), а с другой — введена полная и просто постыдная для духовного производства, работающего на общество, на государство, закрепощенность издателя — налоговая, арендная, кредитная, материально-техническая, ресурсная и т.д. То есть созданы такие условия, в которых может выжить отнюдь не издатель, работающий на книжную культуру общества, на образование, воспитание человека, на научно-технический и социально-экономический прогресс государства.

Вместе с тем некоторые представители книжной отрасли склонны утверждать, что именно в последнее пятилетие, впервые за долгие годы, был удовлетворен спрос массового потребителя на книгу, ссылаясь при этом на затоваривание литературы массового спроса.

Это — искаженное представление о реальном состоянии книжного рынка

в силу неразграничения понятий «удовлетворение спроса массового потребителя» и «удовлетворение массового спроса». Удовлетворение массового спроса (т. е. ширпотреб в литературе) действительно произошло. Что же касается удовлетворения массового потребителя, то именно по этому сегменту «сработали» все негативные тенденции рынка. Удовлетворение спроса массового потребителя — это при минимальном спросе на отдельные издания (научные, специальные) в совокупности тираж выражается в миллионах и десятках миллионов экземпляров книг. Понятие «удовлетворение массового спроса» имеет отношение к значительному разовому тиражу конкретного издания (например, 300 тыс. экз.). Даже если удвоить данный тираж, то и это будет ничтожно мало по сравнению с миллионами, десятками миллионов экземпляров совокупного тиража изданий научных, технических, производственно-практических и т. д.

В силу указанных выше диспропорций в книгоиздании на смену деформации, выражавшейся некогда в недостаточных тиражах литературы массового спроса, в избыточных тиражах партийно-политической, во всегда недостающих тиражах литературы специальной, учебной, пришла деформация, при которой тиражи книг массового спроса выросли до затоваривания, литература избыточных тиражей практически исчезла, а специальная либо частично исчезла, либо пребывает в состоянии полной нестабильности по всем параметрам выпуска.

Все это приводит к тревожному выводу, что государство в полной мере не осознает всей катастрофичности сложившейся ситуации, а рыночный механизм саморегулирования оказался недостаточно эффективным в области духовного производства. Это означает, что вмешательство государства в процессы книгоиздания неизбежно,

и речь должна идти только о формах его, с учетом национальной специфики и традиций российского книгоиздания. Поэтому для устранения «ошибок» рынка требуется разработать такой механизм, который, с одной стороны, не сдерживал бы формирования рыночных отношений, а с другой — максимально содействовал бы созданию гибкой структуры книжного выпуска и удовлетворению массового потребителя в нужной книге. <...>

В отличие от рынка прочей продукции производства, книжный рынок более чутко реагирует на социальные изменения в обществе, в гораздо большей степени зависит от уровня реальных доходов населения. К тому же, он резче дифференцирован, из-за чего заметнее выступают ограничения, обозначенные пределами потребительских групп, что время от времени вызывает перенасыщение отдельных его участков однородной литературой, причем затоваривание на одном участке не исключает неудовлетворенного спроса на другом. При гибкой издательской политике подобные деформации легко регулируются путем сокращения тиражей изданий и расширения их ассортимента, что хорошо видно на примере такого крупного издательства, как «Северо-Запад» (С.-Петербург). Если в начале нынешнего года [1994 г.] тиражи выпущенных им изданий доходили до 100–150 тыс. экз., то к концу года в среднем составляют 25 тыс. экз. (от 10 до 50 тыс. экз.). Зато ассортимент книжной продукции расширился; издательство ежемесячно выпускает 15–17 книг. В конечном счете объем производства не сократился, наоборот — увеличился. А главное, издательство вовлекло в орбиту своего влияния новые группы потребителей.

Однако не всем издательствам по силам самим справиться с сюрпризами рынка. Беда книгоиздания в том, что в условиях коммерциализации

общественной жизни престиж книги неизбежно падает, чему есть немало причин, в том числе непосредственно вытекающих из самого характера ее производства. Сокращается выпуск высокохудожественных изданий, собраний сочинений выдающихся деятелей литературы и науки, научных изданий. В то же время увеличивается выпуск книг невысокого интеллектуального уровня, рассчитанных на невзыскательного читателя; падает вообще культура книги, в результате чего она теряет конкурентоспособность.

Это обстоятельство исподволь скажется на кармане издателя. Его остро начинает ощущать книжная отрасль, само издательское сообщество, которое представлено в наши дни различными корпоративными организациями.

К сожалению, в нашей стране еще не сложилась ни система, ни иерархия корпоративных организаций книжников (ассоциаций); не определились принципы их построения. Отдается предпочтение профессиональной или региональной основе. Вероятно, сама жизнь или, как раньше говорили, инициатива с мест определит наиболее жизненные формы подобных организаций. Но то, что они крайне необходимы, вряд ли у кого вызывает сомнения. Можно лишь констатировать, что необходимы как центральные ассоциации, представляющие интересы отрасли в законодательных и исполнительных органах власти, так и региональные, непосредственно соорганизующие деятельность издательских и книготорговых организаций.

Пример тому — Ассоциация издателей Санкт-Петербурга, своей деятельностью высоко себя зарекомендовавшая. Ассоциация существует четыре года. Три четверти входящих в нее издательств являются коммерческими структурами. Кроме них, в Ассоциацию входят две книготорговые органи-

зации, занимающиеся оптовыми поставками. Имеется ассортиментный кабинет, в котором широко представлена продукция входящих в Ассоциацию издательств, что дает возможность комплектовать контейнеры для отправки заказчику в 60–70 названий.

Благодаря инициативе, проявленной Ассоциацией, был организован «Петербургский книжный салон», перешедший впоследствии в ведение городских властей как традиционная ярмарка; налажены международные связи (в частности, в 1994 г. Ассоциация была представлена стендом на Франкфуртской ярмарке), оказана поддержка в издании книг двух петербургских писателей, а также книги академика Д. С. Лихачева, преподнесенной мэрией в качестве подарка выпускникам школ города (30 тыс. экз.). Благодаря снижению арендной платы, проведенной по инициативе Ассоциации, несколько мелких издательств смогли продолжить свою деятельность.

За этими «малыми делами» — большие перспективы. Задача заключается в том, как поддержать подобные объединения, поднять их авторитет и, опираясь на них, выработать приемлемую в книжной отрасли общегосударственную издательскую политику. Со своей стороны, ассоциации, как региональные, так и созданные на чисто профессиональной основе, способны:

1) оказать помощь государству в осуществлении целевых, тематических программ типа «Учебная книга», «Справочная литература», «Научная книга» и т.п., принимая долевое участие в их реализации;

2) мобилизовать общественное мнение на искоренение таких характерных для современной практики пороков, как несоблюдение стандартов и нормативов, нерегулярность доставки обязательных экземпляров;

3) вести просветительскую и пропагандистскую работу с целью повы-

шения культуры отечественной книги и ее оформительского искусства;

4) поддержать издательства, стремящиеся занять незаполненные ниши книжного рынка, и тем самым расширить ассортимент;

5) наладить работу в области маркетинга, установить широкие связи со средствами массовой информации и т.п. в целях пропаганды книжной продукции.

Не исключено, что при отсутствии крупных капиталов и возможности оперативных вложений ассоциации на какое-то время подменяют такие структуры, как корпорации и синдикаты, выполняя по мере сил их функции и стимулируя тем самым развитие отрасли. Но в дальнейшем эти функции призваны осуществлять корпоративные объединения. <...>

Книгоиздание в целом преследует, во-первых, ассортиментное насыщение книжного рынка; во-вторых, обеспечение качественного уровня издаваемых книг; в-третьих, количественное насыщение рынка (тиражная политика).

В странах с развитой рыночной экономикой эти факторы осуществляются в условиях рыночной конъюнктуры, однако процессы их реализации не стихийны. В их регулировании принимают участие и собственно издатели, создающие объединения, и общественные организации, и государство.

Сложные условия, в которых оказалось современное российское книгоиздание, не только не снимают, но, напротив, делают весьма острой проблему конкурентоспособности книжной продукции, ее расходимости. Это напрямую связано с уровнем подготовки книги к печати, ее универсальными качественными характеристиками. Чем выше качественные параметры книжной продукции, тем выше ее конкурентоспособность. В такой ситуации успех книги будет зависеть не только от тематическо-содержательных ее параметров,

но и от культуры издания, издательского дизайна.

Обеспечение высокого качества указанных факторов книгоиздания — это прежде всего обязанность самих издательств. Однако сегодня, когда они переживают период объективных финансовых трудностей, когда книжный рынок еще только формируется, когда не сложились еще дееспособные издательские картели и ассоциации, когда крайне мало спонсоров, усилия издательств в этом деле, несомненно, нуждаются в определенной государственной поддержке и стимулировании. И в этой связи имеет смысл подвергнуть анализу эти издательские аспекты.

Проблема качества книжной продукции сопровождает книгоиздателя со времени появления печатного станка. В России наиболее серьезно этой проблемой занялся в середине прошлого века академик Я.К. Грот, подготавливая научное издание сочинений Г.Р. Державина. В своей работе он опирался не только на теоретические достижения классической германской школы герменевтики, но и на практический опыт издания западноевропейских писателей, будучи одновременно хорошим практиком-текстологом, комментатором, автором работ, содержащих научные принципы подготовки книги к печати.

Но наиболее полно высокая культура издания классической литературы нашла воплощение в работе академика Н.С. Тихонравова. Подготовленные им «Сочинения Н.В. Гоголя» — образцовое издание XIX века.

К 1917 г. отечественное книгоиздание не только по числу названий (2-е место после Германии), но и по богатству ассортимента и культуре книги вышло на передовые позиции в мире. Многие издания, в том числе и многотомные, и по полноте, и по уровню подготовки текстов, и по комментированию до сих пор остаются образцовыми.

Советская власть поставила перед книгоизданием задачу: обеспечить широчайшие народные массы доступной, многотиражной, научно подготовленной книгой. Этот крупный социальный заказ имел явную идеологическую направленность, что сказалось прежде всего на тенденциозном подборе авторов для издания и переиздания. Начался долгий период государственного книгоиздания, который наложил отпечаток не только на репертуар, но и на принципы издания, культуру книги. Государственная поддержка научного издания классического наследия, освобождение его от следов цензуры, развитие текстологической и комментаторской работы — все это не могло не привести к значительным достижениям. Социальный заказ такого рода способствовал выдвижению выдающихся филологов, книгovedов, которые подняли на более высокую ступень теорию и практику книгоиздания, культуру книги (Б.В. Томашевский, М.А. Цявловский, С.М. Бонди, Л.Б. Модзалевский, Н.В. Измайлов, Г.О. Винокур, А.А. Сидоров, В.Н. Ляхов).

Это происходило в тех случаях, когда идеология не вступала в противоречие с принципами культуры книги. И тогда появлялись на свет издания, которые можно считать образцовыми для своего времени.

Основы культуры советской книги, заложенные в 20–30-х гг., оказали благотворное влияние на издательскую школу 50–60 гг. Традиции Госиздата, «Всемирной литературы», издательства «Academia» успешно продолжали и продолжают, по мере возможностей, такие издательства, как «Художественная литература», «Мысль», «Наука», «Современник», «Российская энциклопедия», «Русская книга» и др.

К 70-м годам стала сказываться на читательском спросе однобокость издательского репертуара: появился острый дефицит на более разнообраз-

ную, неидеологизированную, «забытую» книгу, на весь спектр отечественной и зарубежной классики, на произведения писателей так называемого «серебряного века» русской литературы.

Ввиду непродуманной, несбалансированной издательской политики началась погоня за тиражами в ущерб качеству, культуре книги. Последний всплеск научного подхода к изданию книг относится к периоду, когда возникла острая дискуссия по вопросам текстологии. Вскоре после этого сектор текстологии в Институте мировой литературы прекратил существование и не восстановлен до сих пор. Позднее перестал выходить сборник «Редактор и книга», где освещались проблемы культуры издания. Теперь эти проблемы почти не обсуждаются.

Погоня за тиражами ради устранения книжного дефицита (а с приходом рынка — ради чистой прибыли) нанесла культуре книги ощутительный удар. Серьезная, фундаментальная книга уже не является предметом ажиотажного спроса, который еще не изгладился из памяти. Подготовленная по всем канонам культуры издания книга становится по цене все более недоступной широкому читателю.

Так, несколько лет назад было предпринято издание уникального по объему и качеству «Большого англо-русского словаря» в трех томах: первый том был выпущен в 1993 г. тиражом 50 тыс. экз. и стоил 1800 руб., второй — в начале 1994 г. тем же тиражом, но стоил уже 5000 руб., сейчас появился третий том стоимостью 25 тыс. руб., но тираж уже не 50 тыс., а 35 тыс. экз., т. е. две трети реальных потребностей. То же произошло с двухтомным изданием сочинений Декарта. Издательство «Мысль» выпустило I том в 1989 г. тиражом 50 тыс. экз., в конце 1994 г. — II том тиражом всего 10 тыс. экз.; 12-томную «Историю Государства Российского» Н.М. Карамзина постигла та же участь: первый том

вышел в 1989 г. тиражом 350 тыс. экз., а том пятый, вышедший в 1993 г., имеет тираж всего 100 тыс. экз. Приведенные примеры отражают проблему связи тиража и культуры издания, которая усугубляется тем, что научные разработки в области культуры книги практически не оказывают влияния на реальные издательские процессы. Причина этого двоякая: 1) рекомендации и научные разработки зачастую не носят новаторского характера, не могут предложить оригинальных решений; 2) отраслевой орган не придает серьезного значения научным разработкам в данной области и не внедряет их в книгоиздание.

Современный издательский процесс с точки зрения культуры книги характеризуется выпуском следующих групп изданий:

1) Подлинно научных, в духе «добрых старых традиций», в которых уровень текстологической подготовки, составительская и редакторская работа, качество и характер справочного аппарата соответствуют самым высоким аксиологическим критериям (Н.М. Карамзин. История Государства Российского, в 12 т. «Наука» — в каждом томе дан целый комплекс элементов аппарата, подробный комментарий, аннотированный список источников, послесловие, указатели и другие материалы; Мифологический словарь «Российская энциклопедия» — здесь дан разветвленный указатель новаторского типа, облегчающий пользование словарем и дающий возможность превратить его в удобный инструмент для работы; Декарт. Сочинения, в 2 т. «Мысль» — издание достойно продолжает знаменитую серию «Философское наследие»; Греческая эпиграмма. Серия «Литературные памятники», Петербургское отделение издательства «Наука» — хороший справочный аппарат, комментарий содержит необходимые ссылки на источники; Гоголь Н.В. Собрание

сочинений в 9 т. «Русская книга» — издание по составу, редакторской работе превосходит многие из ранее вышедших изданий Гоголя и др.).

2) Издания, которые условно можно назвать «полунаучными» (Розанов В.В. Среди художников. Здесь тексты печатаются по газетным и журнальным источникам, текстологический комментарий, естественно, отсутствует, нет сверки текста с рукописями, что делает его «полунаучным»; книги серии «Книга поколений» издательства «Лексика» — это классические переводные произведения с классическими иллюстрациями, например: Д. Дефо. Робинзон Крузо (1992 г.). На титульном листе книги ошибочно указано «перевод с французского», источник сведений не указан, нет сведений, откуда почерпнута данная информация. Кстати, гарнитура «Петербург» — не лучший вариант для этого издания и для всей серии; «История русской философии» В.В. Зеньковского («Эго», 1991) — книга даже уникальная, но аппарат ее очень скуден для подлинно научного издания: краткое послесловие, примечания фактически отсутствуют, есть предметный указатель, но не указано, кем он составлен). Издания полунаучного типа печатаются не по рукописям, а по предыдущим печатным источникам, зачастую неудовлетворительным с точки зрения культуры издания.

3) Издания, не претендующие на научность (Вересаев В.В. Спутники Пушкина. «Советский спорт», 1993 — в 2 т.). Здесь есть небольшое предисловие, которое не дает анализа книги, носит рекламно-рекомендательный характер, хотя авторы его имеют ученые степени, комментария нет, а он явно необходим; нет и столь нужного для подобного издания алфавитного указателя имен и алфавитного списка лиц, включенных Вересаевым в окружение поэта; Булгарин Ф.В. Сочинения. «Современник», 1990 — есть неплохая ста-

тя, краткие примечания, но все произведения, включенные в книгу, воспроизведены по печатным источникам.

4) Издания халтурные. Например, знаменитая книга немецкого автора XVIII века Адольфа фон Книгге «Об обращении с людьми». Феникс — Дубна, 1994 — перепечатан единственный, но сильно устаревший перевод Якова Лангена, сделанный в начале 20-х годов XIX века. В книге есть «важное» примечание: перевод переработан в соответствии с современными нормами русской орфографии. Предисловие размером с аннотацию написал современный немецкий физик (!) Рудольф Позе.

На фоне происходящей деградации культуры книги опыт советского книгоиздания заслуживает не только изучения, но и внедрения. Например, принцип борьбы за качество книги. Борьба за качество книги занимала важное место в государственной политике советского книгоиздания, что легко проследить и по решениям самых высоких партийных инстанций, и по документам отраслевого уровня (распоряжения, инструкции и др[угие] нормативные документы Госкомиздата).

В таблицах показателей условий премирования работников издательств одним из главных критериев был высокий научный и художественный уровень книг, высокое качество художественного оформления и полиграфического исполнения изданий. Для этой цели служили, кроме премий, книги трудовой славы, нагрудные знаки, звания, ордена и т. д.

Так стимулировалось стремление к высокому качеству книжной продукции на государственном уровне. Преемственность эта сохранилась на десятилетия, вплоть до так называемого перестроечного периода. Пример тому — утвержденное приказом Госкомиздата СССР от 27 августа 1984 г. № 412 «Положение о порядке подготов-

ки, выпуска и распространения в стране собраний сочинений...», где указывалось, что при «издании переводных собраний сочинений на языках и с языков народов СССР используются только текстологически выверенные материалы».

Состав собраний сочинений, как один из элементов качества, никогда не доверялся отдельной творческой личности, какими бы высокими профессиональными достоинствами она ни обладала. Обязательны были решения редсоветов издательств, которые учитывали рекомендации ВГО «Союзкнига», заявки и мнения Академии наук СССР, Академии художеств СССР, других инстанций.

Состав собраний сочинений структурировался по томам согласно типу издания на основе вышеуказанного Положения, вплоть до распределения количества томов в соответствии с жанровым признаком.

Методика подготовки справочного аппарата в целях совершенствования его качества наиболее полно и детально была изложена в «Типовой инструкции о принципах составления и объемах справочного аппарата к собраниям сочинений всех типов, избранным произведениям и другим изданиям художественной литературы» (утверждена приказом Госкомиздата от 20 апреля 1977 г. № 147). В настоящее время была бы полезной творческая переработка этой инструкции в целях создания Памятки или Краткого пособия для издательств, выпускающих художественную литературу (отечественную и зарубежную). Даже не имея статуса государственного документа и обязательности исполнения, такой материал мог бы оказаться настольной книгой издателя, особенно начинающего: ведь культура книги (в частности, составление продуманного справочного аппарата) неотделима от дисциплины труда, от соблюдения определенных логических

требований, от достижений предшественников.

Проблемы подготовки справочного аппарата в информационных изданиях нашли отражение в ГОСТе 7.23–80 «Информационные издания. Общие требования», в котором очень подробно сформулированы требования почти ко всем элементам аппарата основных видов информационных изданий, перечислены требования к их качеству, а также даны определения соответствующих терминов.

Специальный стандарт был посвящен подготовке аннотаций (ГОСТ 7.9–77). При всем своем несовершенстве, он принес несомненную пользу. Нелишним было бы возродить к жизни этот стандарт — усовершенствовать редакцию его с учетом современной ситуации в издательском деле или на его основе выпустить специальное пособие, в котором принципы составления грамотной, доходчивой, информативной аннотации были бы освещены на многочисленных примерах из издательской практики.

Культуре издания учебной книги посвящена «Инструкция о порядке планирования и подготовки к изданию учебников и учебных пособий (книг) для высших и средних специальных учебных заведений» (приказ Минфин СССР и Госкомиздата СССР от 27.06.85 № 477/289). В ней рекомендовалось иметь на любой учебник как минимум две положительные рецензии. Рукописи учебников готовились по утвержденным планам-проспектам; кроме того, перед представлением рукописи в издательство ее в обязательном порядке просматривали совет высшего учебного заведения или предметная комиссия среднего специального учебного заведения, где работает автор. На нее давался отзыв рецензента-специалиста, объективность которого контролировалась руководством учебного заведения. Фами-

лии рецензентов указывались в выходных данных.

Конечно, эта усиленная регламентация свидетельствовала о том большом значении, которое государство придавало воспитательному процессу, учебнику как важнейшему фактору воспитания специалиста. В настоящее время остро стоит вопрос об учебниках, особенно по общественным наукам, о подготовке современных, знающих, культурных, воспитанных на идеалах гуманизма людей, образованных граждан России.

Для многих видов издательской продукции устанавливались предельно допустимые объемы (например, для тематических сборников научных трудов) и тиражи. Регламентировался и объем справочного аппарата к разным типам изданий (например, вступительная статья в издании собрания сочинений или отдельного издания художественной литературы не должна была превышать 1 авторский лист). Помимо экономии бумаги, это преследовало цель соблюдения качества аппарата, так как дисциплинировало работников, возводило их труд на более профессиональный уровень.

Качество готовой книги во многом, если не во всем, зависит от качества рукописи, представленной в издательство, а также от характера совместной работы над ней автора и редактора. В этом смысле одним из наиболее полезных, фундаментально проработанных документов было «Типовое положение о подготовке рукописи к изданию», утвержденное приказом Комитета по печати при Совете Министров СССР (№ 495 от 31.08.67 г.). Здесь учитывались и характер предварительной работы автора с издательством, и требования к оформлению представляемой в издательство рукописи, и особенности приема рукописи от автора, и задачи редакторской работы над ней, и работа над корректурами и т. д.

Среди стандартов, имеющих непреходящее значение для культуры издания книги, независимо от политической ситуации в стране, надо назвать ГОСТ 7.4–69 «Выходные сведения в издательской продукции». К сожалению, игнорирование подобных документов дошло до того, что теперь немало случаев, когда книги появляются не только без выходных сведений, но и без выходных данных.

В связи с вышеизложенным встает вопрос: актуальна ли постановка проблемы нормативно-правового обеспечения культуры издания, если речь идет о таком специфическом объекте, как книга, тем более — о книжной продукции, не являющейся результатом договора между заказчиком и исполнителем. Если правовое обеспечение является неотъемлемой частью лишь договорных отношений, то как быть с книгой, выпущенной автором (и издателем) в индивидуальном порядке? Возможно, в случае с книгой, учитывая ее специфику (продукт мысли, а мысль абсолютно свободна), действуют лишь нравственные нормы, требование соблюдения которых вовсе не обязательно для издателя?

Вопросы эти далеко не простые. Книга — мощное воздействие на нравственно-психологическое и культурное состояние общества. Вред от недоброкачественной книги не поддается исчислению, он не поддается санкциям. Но кто и как должен регламентировать это качество? В недавнем прошлом в той плоскости, которая касалась книги как продукта материального производства, проблема качества решалась с помощью ГОСТов, нормативов, инструкций. Сложнее было регламентировать содержательную сторону книги, и потому существовали цензура, идеологически подкованный редактор и т.п. Теперь же законодательные акты о книгоиздании, печати регламентируют полную свободу издателя, и он

практически перестал заботиться о выпуске полноценной книги. Это касается репертуара, нравственно-эстетических достоинств, уровня научности, справочного аппарата, дизайна книги и ее полиграфического исполнения. Следовательно, если государство найдет формы воздействия на повышение качества издаваемой книжной продукции, это отнюдь не будет означать посягательство на гарантированные законом права издателя. Для этой цели должны быть выработаны гуманитарные принципы правового обеспечения контроля за качеством издаваемых книг с установлением паритета между изготовителями и потребителями книжной продукции в условиях полной экономической самостоятельности, соблюдения законодательства страны и соответствующих международных документов.

Государственная политика в дорыночный период в области культуры книги была четко выраженной составной частью общей политики государства в книжном деле. Это находило отражение в приказах, распоряжениях высшей администрации и подведомственных органов, самих издательств. Эта политика накладывала определенный отпечаток на научные и учебные программы, находила проявление в подготовке всевозможных пособий, памяток, в системе премирования, конкурсах, семинарах, во всесоюзных совещаниях.

Одним из центров научно-исследовательской и методической работы в области культуры книги была Всесоюзная книжная палата. В ее стенах создавались разнообразные документы: ГОСТы, инструкции по качеству книжной продукции для работников издательств. Некоторые из них были названы выше. Можно добавить, что по распоряжению Госкомиздата палатой были подготовлены и изданы (за государственный счет) справочники по состав-

лению указателей в научной и учебной книге, пособие «Справочный аппарат в изданиях художественной литературы».

С постепенным внедрением рыночных отношений внимание государства к проблемам культуры книги стало ослабевать. Считается, что их решение — частное, сугубо внутреннее дело самих издателей. В некоторой степени это справедливо, ибо проблема качества, как известно, увязана с экономикой издательской деятельности. Однако, во-первых, продолжает действовать сектор государственных издательств; во-вторых, хотя кооперативные и частные издательства могут не придерживаться инструктивных документов, но игнорировать выработанный годами опыт и традиции в области культуры книги не должны. И у государства есть рычаги регулирования этих вопросов, как экономические, так и административные. Государство регистрирует издательства, выдает им лицензии, создавая тем самым условия для издательской деятельности, следовательно, оно берет на себя ответственность за характер и качество этой деятельности. Поэтому вопросы качества могут (и должны) стать частью договорных положений для издательств. Явно недостаточно уделено места этому вопросу и в законах об издательской деятельности. Недопустимо, что книго-

издание как таковое в них выступает в качестве «дополнения» к другим средствам массовой информации.

Проблема качества издательской продукции затрагивалась в той или иной степени в ряде законопроектов, однако они не были приняты, а Указ Президента РФ «О дополнительных мерах правовой и экономической защиты периодической печати и государственного книгоиздания» от 20 ноября 1992 г. отражает эту проблематику лишь косвенно.

В принятом во исполнение этого Указа Постановлении правительства «О мерах правовой и экономической защиты периодической печати и государственного книгоиздания» тоже не затрагивается проблема качества издательской продукции и культуры книгоиздания. Все это позволяет сделать вывод, что:

1) государством явно недооценивается важность проблем качества и культуры книги;

2) накопленный опыт и научные традиции выпуска «культурной» книги постепенно утрачиваются, хотя некоторые (как правило, государственные издательства) продолжают уделять этому необходимое внимание;

3) в частном секторе книгоиздания забота о культуре книги становится большой редкостью <...>

Публикацию подготовили

Светлана Александровна Карайченцева

*Московский политехнический университет, Высшая школа печати и медиаиндустрии,
доцент, кандидат филологических наук, Россия, Москва*

Svetlana Aleksandrovna Karaychentseva

*Moscow Polytechnic University, High School of Printing and Mediaindustry, associate professor,
candidate of philological sciences, Russia, Moscow*

Елизавета Михайловна Сухорукова

*Московский политехнический университет, Высшая школа печати и медиаиндустрии,
доцент, кандидат филологических наук, Россия, Москва*

Elizaveta Mikhailovna Sukhorukova

*Moscow Polytechnic University, High School of Printing and Mediaindustry, associate professor,
candidate of philological sciences, Russia, Moscow*